

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.8

DOI 10.5930/1994-4683-2025-237-244

Сепарационные процессы у молодежи: роль семейной коммуникации

Бабкина Александра Юрьевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Цель исследования – определение взаимосвязи между параметрами психологической сепарации и особенностями семейной эмоциональной коммуникации у молодежи в период вхождения во взрослость.

Методы и организация исследования. Использовали метод теоретического анализа, анкетирование с применением опросника психологической сепарации от родителей (PSI) и методики «Семейные эмоциональные коммуникации», а также математико-статистическую обработку данных (корреляционный анализ с помощью коэффициента Спирмена, U-критерий Манна-Уитни). В исследовании приняли участие 70 молодых людей в возрасте 18–25 лет.

Результаты исследования и выводы. Установлены статистически значимые связи между уровнями сепарации (эмоциональной, функциональной, аттитудной и конфликтологической) и коммуникативными паттернами в семье. Отрицательную связь с формированием независимости показывают критика, индуцирование тревоги и сверхвключённость. Также выявлены возрастные различия: у старшей группы респондентов ниже уровень элиминирования эмоций и выше функциональная независимость от отца. Результаты подчёркивают значимость семейной коммуникации в процессе сепарации.

Ключевые слова: психологическая сепарация, семья, внутрисемейные отношения, семейная коммуникация, вхождение во взрослость.

Separation processes in youth: the role of family communication

Babkina Alexandra Yuryevna

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The purpose of the study is to determine the relationship between the parameters of psychological separation and the characteristics of family emotional communication among young people during the transition to adulthood.

Research methods and organization. The method of theoretical analysis was employed, along with a survey utilizing the Parental Separation Inventory (PSI) and the technique of 'Family Emotional Communications', as well as mathematical and statistical data processing (correlational analysis using Spearman's coefficient, Mann-Whitney U test). Seventy young individuals aged 18 to 25 participated in the study.

Research results and conclusions. Statistically significant links have been established between levels of separation (emotional, functional, attitudinal, and conflictual) and communicative patterns within the family. Negative associations with the development of independence include criticism, induced anxiety, and over-involvement. Age differences have also been identified: the older group of respondents shows a lower level of emotional elimination and a higher functional independence from the father. The results underscore the importance of family communication in the process of separation.

Keywords: psychological separation, family, intra-family relationships, family communication, entering adulthood.

ВВЕДЕНИЕ. Сепарация в психологическом контексте представляет собой сложный и многоаспектный процесс отделения личности от родительской фигуры, сопряжённый с формированием автономии и зрелой самости. Она сопровождается переосмыслением образа «Я» и становлением эмоциональной, поведенческой и когнитивной независимости при сохранении позитивной связи с родителями [1, 2].

Разнообразие подходов к изучению феномена сепарации отражает её многогранную природу. Так, Широка рассматривает сепарацию как процесс, затрагива-

ющий как межличностные, так и внутриличностные аспекты. Ею выделены различные формы: амбивалентная, успешная, конфликтная и кризисная, каждая из которых демонстрирует особенности адаптации молодых людей в процессе отделения [3]. В классической типологии Хоффмана обозначены четыре основных вида независимости: эмоциональная, аттитюдная, функциональная и конфликтологическая [4], что подчеркивает комплексность данного процесса. Дитюк, в свою очередь, акцентирует внимание на структурном составе сепарации, включающем когнитивно-поведенческий, эмоциональный и коммуникативный компоненты [5].

Системный подход, предложенный Боуэном, интегрирует представление о сепарации в более широкую модель функционирования семьи. Он связывает сепарационный процесс с уровнем дифференциации Я — способностью человека отделять собственные чувства и мышление от влияния значимых других, при этом сохраняя эмоциональную связь [6]. В развитие этой идеи А. Я. Варга выделяет физический и эмоциональный уровни сепарации, где второй зачастую оказывается более трудоёмким и длительным [7]. В юношеском возрасте преобладает внешняя (функциональная) сепарация, тогда как эмоциональные связи с родителями остаются устойчивыми и значимыми [8].

Семья в рамках системного подхода рассматривается как целостное образование со структурой, включающей роли, границы, уровни иерархии и степень сплочённости [9]. На этапе юношеской сепарации особенно значимой становится стадия «монады», когда молодой человек формирует автономную жизненную стратегию, выходя за пределы родительской системы [10].

Ключевую роль в этом процессе играет семейная коммуникация. Она выступает не только как средство обмена сообщениями, но и как индикатор отношений между членами семьи. Коммуникация может быть симметричной — основанной на равенстве, или комплементарной — предполагающей ролевую иерархию. Важным элементом является метакоммуникация, содержащая информацию о самом процессе общения. Именно её искажение или игнорирование способно стать источником межличностных конфликтов [11].

Нарушения коммуникации в семье, такие как отклонённая, парадоксальная или замаскированная коммуникация, нередко становятся причиной внутриличностных трудностей и эмоциональных напряжений [12]. Особенно тяжёлым проявлением считается "двойной зажим", когда субъект оказывается неспособным покинуть взаимодействие из-за противоречивых посланий и невозможности дать адекватную обратную связь [11].

Современные молодые люди часто сталкиваются с дефицитом навыков конструктивного взаимодействия. В их коммуникации преобладают категоричность, стремление к контролю, недостаток доверия [13]. В то же время овладение навыками ясной, конгруэнтной и прямой коммуникации существенно способствует снижению конфликтности и формированию устойчивых семейных связей [14].

Переход к взрослости сопровождается трансформацией всех элементов семейной системы, и сепарация неизбежно протекает в этом контексте. Надёжные привязанности, доверительные отношения, высокая функциональность семьи создают благоприятные условия для развития автономии [14, 15].

Т. Сытько выделяет ряд типов взаимодействия между взрослыми детьми и родителями, демонстрирующих различные траектории сепарационного процесса, среди которых можно отметить уважительные, манипулятивные, конфликтные и другие формы [1]. Исследование Kins подтверждает, что гиперконтроль со стороны родителей может затруднять индивидуализацию, усиливая зависимость молодого человека от семьи [16].

Таким образом, сепарация как психологический процесс включает в себя не только индивидуальные, но и системные преобразования, тесно связанные с качеством коммуникации в семье. Поддерживающая и гибкая семейная среда способствует формированию зрелой автономии, тогда как деструктивные формы общения становятся фактором риска, способным тормозить личностное развитие [17, 18].

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей взаимосвязи между характеристиками психологической сепарации и параметрами семейной эмоциональной коммуникации у молодежи в период вхождения во взрослость.

Эмпирическое исследование проводилось на территории города Москвы с использованием как онлайн-формы, так и бумажных анкет. В выборку вошли 70 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. В целях углублённого анализа выборка была распределена на две возрастные подгруппы: младшую (от 18 до 21 года, $n = 26$) и старшую (от 22 до 25 лет, $n = 44$). Исследование носило добровольный характер, участники были информированы о целях и условиях участия, соблюдены принципы анонимности и конфиденциальности.

В качестве методологической базы применялся комплексный подход. Использовались следующие инструменты:

- Опросник психологической сепарации от родителей (Psychological Separation Inventory, PSI, Hoffman, 1984) в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой (2014), позволяющий оценить степень выраженности различных аспектов сепарации (эмоциональной, функциональной, аттитюдной и конфликтологической) по отношению к родителям.
- Методика «Семейные эмоциональные коммуникации» А.Б. Холмогоровой и С.В. Воликовой, направленная на выявление доминирующих коммуникативных паттернов в родительской семье, таких как критичность, сверхвключённость, индуцирование тревоги, фасадное благополучие и др.

Для статистической обработки результатов использовался пакет программ SPSS Statistics. Аналитические процедуры включали проведение корреляционного анализа с целью выявления связей между параметрами сепарации и семейной коммуникации и анализ различий между возрастными подгруппами с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Данное исследование представляет собой вклад в эмпирическую базу знаний о механизмах взаимодействия семейной системы и процесса становления индивидуальной автономии, подчеркивая важность изучения коммуникации как системообразующего фактора успешной сепарации в юношеском возрасте.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Анализ данных, полученных с помощью опросника психологической сепарации от родителей (PSI), выявил разницу в выраженности различных аспектов сепарации в зависимости от фигуры родителя. Так,

эмоциональная независимость оказалась выше в отношении отца ($M = 3,70$), чем матери ($M = 3,34$), что может указывать на большую дистанцию в эмоциональном взаимодействии с отцовской фигурой. Функциональная независимость также была более выражена в отношении отца ($M = 4,04$) по сравнению с матерью ($M = 3,68$), что отражает стремление к большей самостоятельности в действиях и принятии решений при сниженной степени повседневной зависимости. Эти результаты указывают на то, что в восприятии молодых людей отцовская фигура чаще ассоциируется с большей автономией и меньшей включённостью в эмоциональную сферу, чем материнская. Схожие выводы были получены и в исследовании В. Р. Манукян [8].

По данным методики «Семейные эмоциональные коммуникации», наибольшие средние значения были зафиксированы по шкалам «критика» ($M = 10,91$) и «сверхвключённость» ($M = 4,6$), что указывает на преобладание в семьях стиля взаимодействия, характеризующегося выраженной оценочностью и высоким уровнем контроля. Такое сочетание может ограничивать личностную автономию, формируя зависимость и повышенную тревожность у молодых людей. Участники описывали ситуацию, в которой родители часто сравнивают их с другими, акцентируют внимание на ошибках и стремятся к чрезмерному участию в жизни, включая повседневные и эмоционально значимые аспекты.

При сравнении данных двух возрастных групп – младшей (18–21 год) и старшей (22–25 лет) – были выявлены статистически значимые различия (табл. 1). Таблица 1 – Различия между младшими и старшими юношами по шкалам семейной коммуникации и сепарации (U-критерий Манна-Уитни)

Шкала	Средние значения по младшим юношам	Средние значения по старшим юношам	p (U-критерий)
Элиминирование эмоций	9,62	6,86	p=0,042
Функциональная независимость от отца	3,64	4,28	p=0,049

Так, по шкале элиминирования эмоций младшие юноши продемонстрировали более высокие средние значения ($M = 9,62$), чем старшие ($M = 6,86$) при уровне значимости $p = 0,042$. Это может свидетельствовать о большей склонности младших респондентов к сдерживанию эмоционального выражения, особенно негативных эмоций, что может быть связано с меньшей зрелостью в эмоциональной сфере, а также недостаточной уверенностью в правомерности выражения собственных чувств. Уменьшение показателя у старших респондентов может быть связано с ростом психологической зрелости и накоплением опыта взаимодействия, в том числе с родительской фигурой.

Различия также были получены по шкале функциональной независимости от отца: старшие участники показали более высокие средние значения ($M = 4,28$), чем младшие ($M = 3,64$) при уровне значимости $p = 0,049$. Это может указывать на возрастающую способность к самостоятельному принятию решений и снижению повседневной зависимости от отцовской фигуры по мере продвижения к взрослому статусу. Таким образом, полученные данные подтверждают динамичность сепарационных процессов в юношеском возрасте.

Корреляционный анализ (табл. 2) позволил выявить ряд статистически значимых взаимосвязей между параметрами сепарации и характеристиками семейной коммуникации.

Таблица 2 – Корреляционная матрица взаимосвязей процесса сепарации и семейной коммуникации

	Конфликтологическая независимость от матери	Аттитюдная независимость от матери	Функциональная независимость от матери	Эмоциональная независимость от отца	Конфликтологическая независимость от отца
Критика	0,757**	0,579**	0,220	0,342*	-0,523**
Индицирование тревоги	-0,508*	-0,043	-0,182	0,012	-0,093
Элиминирование эмоций	0,498*	0,581*	0,359*	-0,174	0,219
Внешнее благополучие	-0,517**	0,413*	0,038	0,025	-0,401*
Сверхвключенность	-0,561**	0,087	-0,135	-0,126	-0,274
Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,001^{**}$					

Конфликтологическая независимость от матери показала положительные корреляции с критикой ($r = 0,757$, $p < 0,001$) и элиминированием эмоций ($r = 0,498$, $p = 0,002$). Эти связи могут указывать на то, что в условиях частой критики и подавления эмоционального выражения у молодых людей развивается стремление к защите личных границ и выражению несогласия. При этом отрицательные связи конфликтологической независимости с индустрированием тревоги ($r = -0,508$, $p = 0,002$), фасадным внешним благополучием ($r = -0,517$, $p = 0,001$) и сверхвключённостью ($r = -0,561$, $p < 0,001$) позволяют предположить, что избыточный контроль и псевдогармония в семье затрудняют формирование способности к открытому противостоянию и утверждению личных позиций по отношению к матери.

Аттитюдная независимость от матери, в свою очередь, положительно связана с критикой ($r = 0,579$, $p < 0,001$), элиминированием эмоций ($r = 0,581$, $p < 0,001$) и внешним благополучием ($r = 0,413$, $p = 0,014$). Такая картина может свидетельствовать о формировании у молодых людей собственной системы взглядов и убеждений на фоне эмоционально сдержанной, но формально благополучной атмосферы в семье. Можно сказать, что когнитивная автономия может развиваться в контексте рационализированных, но эмоционально ограниченных семейных взаимодействий. Аналогично, функциональная независимость от матери коррелирует с элиминированием эмоций ($r = 0,359$, $p = 0,034$), что также подчёркивает важность эмоционального климата для развития самостоятельности в повседневной активности.

Эмоциональная независимость от отца продемонстрировала положительную связь с критикой ($r = 0,342$, $p = 0,044$), что может указывать на использование дистанцирования как защитного механизма в ответ на жёсткие родительские установки. Это согласуется с данными исследований, подчёркивающих роль критики

как фактора эмоционального отдаления между поколениями [1]. В то же время конфликтологическая независимость от отца показала отрицательные корреляции с критикой ($r = -0,523$, $p = 0,001$) и внешним благополучием ($r = -0,401$, $p = 0,017$), что может свидетельствовать о сложности построения самостоятельного, открытого взаимодействия с отцом в условиях внешне стабильной, но внутренне напряжённой семейной обстановки.

Таким образом, полученные данные подтверждают гипотезу о значимой взаимосвязи между стилями семейной коммуникации и уровнем сепарации у молодых людей. Конструктивные формы взаимодействия, характеризующиеся умеренной дистанцией и эмоциональной открытостью, способствуют становлению зрелой независимости, тогда как деструктивные паттерны (критика, гиперконтроль, фасадное благополучие) могут препятствовать полноценному переходу во взрослость. Результаты подчёркивают необходимость дальнейшего изучения эмоционального климата семьи как системного условия психологического взросления личности.

ВЫВОДЫ. Проведённое исследование подтвердило наличие тесной взаимосвязи между процессами психологической сепарации у молодых людей и характером семейной эмоциональной коммуникации. Было выявлено, что показатели сепарации варьируются в зависимости от фигуры родителя: по всем шкалам сепарации более высокие значения наблюдаются в отношении отца, что может отражать восприятие отцовской фигуры как менее эмоционально вовлечённой и способствующей формированию автономии, в отличие от более тесного и контролирующего взаимодействия с матерью.

Коммуникативный контекст в родительской семье характеризуется доминированием критичности и сверхвключённости, что может способствовать либо активации защитных стратегий, направленных на отстаивание границ, либо затруднению сепарации, особенно при наличии внешне благополучного, но внутренне напряжённого взаимодействия. Установленные корреляционные связи указывают на то, что сепарация неразрывно связана с особенностями семейного взаимодействия и отражает системный характер взросления.

Дополнительно были выявлены возрастные различия: младшие участники показали более высокие показатели по шкале элиминирования эмоций, в то время как старшие отличались большей функциональной независимостью от отца. Эти данные подтверждают развитие сепарационного процесса по мере взросления и указывают на его постепенное формирование в эмоциональной и поведенческой сферах. Таким образом, формирование зрелой автономии возможно при условии конструктивной семейной коммуникации, включающей уважение границ, эмоциональную поддержку и снижение директивного контроля. Результаты настоящего исследования подчёркивают важность комплексного подхода к пониманию сепарации в юношеском возрасте, в котором учитываются не только индивидуальные особенности субъекта, но и системный контекст семейных отношений. Обнаруженные взаимосвязи могут служить основой для разработки психолого-педагогических и психотерапевтических программ, направленных на поддержку молодых людей в период вхождения во взрослость и оптимизацию семейной системы как среды развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сытько Т. И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2014. 24 с. EDN: ZPHOZN.
2. Харламенкова Н. Е., Кумыкова Е. В., Рубченко А. Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. Москва : Ин-т психологии РАН, 2015. 367 с. ISBN 978-5-9270-0298-6.
3. Коренная А. В., Ральникова И. А. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте в контексте ценностных и смысловых ориентаций. DOI 10.17759/crp.202430106 // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Т. 32, № 1. С. 122–138. EDN: LMAKNV.
4. Hoffman J. A. Psychological separation of late adolescents from their parents DOI: 10.1037/0022-0167.31.2.170 // *Journal of Counseling Psychology*. 1984. Vol. 31. P. 170–178.
5. Дитюк А. А. Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений: к проблеме определения понятия // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2015. № 3. С. 98–102. EDN: UKWGW
6. Боуэн М. О процессах дифференциации своего «Я» в родительской семье // Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика / ред. К. Бейкер, А. Я. Варга. Москва : Когито-Центр, 2005. С. 81–106.
7. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Санкт-Петербург : Речь, 2001. 144 с. ISBN 5-9268-0046-3.
8. Манукян В. Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет DOI: 10.17759/pse.2022270310 // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 3. С. 129–140. EDN: CFQYHW
9. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. Москва : Гардарики, 2005. 320 с. ISBN 5-8297-0189-8. EDN: QXLPKJ.
10. Будинайте Г. Л., Варга А. Я. Теоретические основы системной семейной психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/teoreticheskie-osnovy-sistemnoy-semeynoy-psihoterapii> (дата обращения: 31.05.2025).
11. Черников А. В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Независимая фирма «Класс», 2001. 208 с.
12. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 672 с. ISBN 978-5-91180-838-9. EDN QXSUOX.
13. Росина Н. Л., Козловских О. С. Влияние семейного общения на удовлетворенность браком в ранней взрослости // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 104–109. EDN YVHRLM.
14. Epstein N. B., Bishop D. S. Problem-centered systems therapy of the family. DOI 10.1111/j.1752-0606.1981.tb01348.x // *Handbook of family therapy* / Gurman A. S., Kniskern D. P. (eds.). New York : Brunner/Mazel, 1981. P. 444–482.
15. Дзукаева В. П. Кросс-культурное исследование взаимосвязи типа привязанности к родителям и сепарации юношей и девушек от родителей // От истоков к современности. Москва, 2015. С. 105–107. EDN: UXXZGH.
16. Kins E. Parental psychological control and dysfunctional separation–individuation: A tale of two different dynamics DOI 10.1016/j.adolescence.2012.02.017 // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. P. 1–11.
17. Потапова Ю. В., Маленова А. Ю. Личностные особенности и отношение к ситуации сепарации юношей и девушек с разной степенью финансовой независимости // Вестник Омского университета. Сер. Психология. 2015. № 2. С. 16–23. EDN: VNVIWJ.
18. Маленова А. Ю., Потапова Ю. В. Сепарация взрослеющих детей: свобода для или от? Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2020. 311 с.

REFERENCES

1. Sytko T. I. (2014), “Structure and types of parent–child relationships in the process of family separation”, PhD dissertation abstract, Moscow, 24 p.
2. Kharlamenkova N. E., Kумыkova E. V., Rubchenko A. E. (2015), “Psychological separation: approaches, problems, mechanisms”, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 367 p., ISBN 978-5-9270-0298-6.
3. Korennaya A. V., Ralnikova I. A. (2024), “Psychological separation from parents in adolescence in the context of value and meaning orientations”, *Counseling Psychology and Psychotherapy*, Vol. 32, No. 1, pp. 122–138.
4. Hoffman J. A. (1984), “Psychological separation of late adolescents from their parents”, *Journal of Counseling Psychology*, Vol. 31, pp. 170–178.
5. Dityuk A. A. (2015), “Psychological separation as a phenomenon of interpersonal relationships: on the problem of defining the concept”, *Bulletin of South Ural State University. Series: Psychology*, No. 3, pp. 98–102.
6. Bowen M. (2005), “On the processes of differentiation of the self in the parental family”, *Theory of Family Systems by Murray Bowen: Basic Concepts, Methods and Clinical Practice*, Kogito-Center, Moscow, pp. 81–106.
7. Varga A. Ya. (2001), “Systemic Family Psychotherapy”, Rech', Saint Petersburg, 144 p., ISBN 5-9268-0046-3.

8. Manukyan V. R. (2022), "Growing up of youth: separation from parents, subjective adulthood and psychological well-being at the age of 18–27", *Psychological Science and Education*, Vol. 27, No. 3, pp. 129–140.
 9. Karabanova O. A. (2005), "Psychology of Family Relations and Basics of Family Counseling", Gardariki, Moscow, 320 p., ISBN 5-8297-0189-8.
 10. Budinayte G. L., Varga A. Ya. (2005), "Theoretical foundations of systemic family psychotherapy", *Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, No. 4, URL: <https://psyjournal.ru/articles/teoreticheskie-osnovy-sistemnoy-semeynoy-psihoterapii> (accessed: 31.05.2025).
 11. Chernikov A. V. (2001), "Systemic Family Therapy: An Integrative Diagnostic Model", 3rd ed., Klass, Moscow, 208 p.
 12. Eidemiller E. G., Yustitskis V. V. (2008), "Psychology and Psychotherapy of the Family", 4th revised and expanded ed., Piter, Saint Petersburg, 672 p., ISBN 978-5-91180-838-9.
 13. Rosina N. L., Kozlovskikh O. S. (2018), "The influence of family communication on marital satisfaction in early adulthood", *Bulletin of Vyatka State University*, No. 1, pp. 104–109.
 14. Epstein N. B., Bishop D. S. (1981), "Problem-centered systems therapy of the family", in Gurman A. S., Kniskern D. P. (eds.), *Handbook of Family Therapy*, Brunner/Mazel, New York, pp. 444–482, DOI 10.1111/j.1752-0606.1981.tb01348.x.
 15. Dzukaeva V. P. (2015), "Cross-cultural study of the relationship between attachment style to parents and separation of young men and women from parents", *From Origins to Modernity*, Moscow, pp. 105–107.
 16. Kins E. (2012), "Parental psychological control and dysfunctional separation–individuation: A tale of two different dynamics", *Journal of Adolescence*, Vol. 35, pp. 1–11.
 17. Potapova Y. V., Malenova A. Yu. (2015), "Personality traits and attitudes toward the situation of separation in young men and women with different levels of financial independence", *Bulletin of Omsk University. Series: Psychology*, No. 2, pp. 16–23.
 18. Malenova A. Yu., Potapova Yu. V. (2020), "Separation of Maturing Children: Freedom For or From?", Omsk State University Publishing, Omsk, 311 p.
- Информация об авторах:**
Бабкина А.Ю., аспирант кафедры возрастной психологи, ORCID: 0009-0002-8001-3778, SPIN-код 2105-7600.

Поступила в редакцию 16.06.2025.

Принята к публикации 27.07.2025.